

Сов. театральная

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ПРОФЕССОР ГВОЗДЕВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, точнее — его научно-исследовательский отдел, подготовил сборник статей профессора А. А. Гвоздева «Театральная критика». Он выпущен Ленинградским отделением издательства «Искусство».

А. А. Гвоздев стоял у истоков нашей науки о театре. Всеобъемлющая научная эрудиция делала доказательно весомыми его шаги в защиту новаторства Вс. Мейерхольда, его аналитические разборы событийных премьер двадцатых — тридцатых годов, его мысли о добуржуазных театраль-ных эпохах и самоновейшем тогда театраль-ном конструктивизме. Теоретические построения критика скупы и монументальны. Статьи, собран-ные в книге, показывают это воочию. Вошло в нее далеко не все. И все же здесь — главные заботы театроведа, главные направления его интересов.

В начале тридцатых его, как и многих, стали травить вульгаризаторы искусства. В их статьях и речах «школа Гвоздева» обращалась в жупел формализма. А ведь принадлежали к «школе» виднейшие театроведы: А. И. Пиотровский, С. С. Мокульский, И. И. Соллертинский... Они были пер-выми. Ничего более конструктивного к тому вре-мени театроведение не знало.

В пору «оттепели» шестидесятых годов ЛГИТМИК подготовил превосходный сборник ста-тей Пиотровского. Своим чередом выходили сбор-ники трудов Соллертинского, итоговая книга Мо-кульского «О театре». В таких книгах нуждались. На них отныне можно было опереться.

Возвращение в строй действующих самого Гвоз-дева так же значительно для театра и мысли о те-атре, как выход книг наследия Вс. Мейерхольда и А. Таирова, Леся Курбаса и Сандро Ахметели.

Понятно, Гвоздев отдавал дань времени, когда называл себя и своих единомышленников «фор-соцами» — формальными социологами. Сегодня это называлось бы структурной социологией и ни-кого не смутило бы. Тогда же ему досталось пол-ной мерой: «гвоздевщину» прорабатывали с таким же остервенением, что и «мейерхольдовщину».

А Вс. Мейерхольд ценил Гвоздева как мало ко-го, как, может быть, единственного из своих кри-тиков. Он писал Гвоздеву в начале 1925 года, когда вышел «Учитель Бубус» А. Файко, что «сра-ботавшие этот спектакль актеры и режиссура... пали духом, не встретив в вашем лице поддерж-ки». А так как «режиссурой» был он и никто дру-гой, то признавался, что пал духом «и я сам, жад-но следивший за вашими строками». И заключал: «Одному вам верят мои молодые товарищи. Го-ворю это, зная их отношение к вашим трудам».

Составительница сборника Н. Таршис снабдила текст дельными и точными примечаниями, а кор-пус книги сложила из двух больших разделов: «Советский драматический театр» и «Советский музыкальный театр». Время показало, что у ста-тей первого раздела запас прочности выше. Стра-ницы о балетном театре, об опере Д. Д. Шоста-ковича «Нос» интересны больше как приметы сво-их дней. Бранную статью об опере «Нос» читать поучительно: сквозь нее просвечивает время стра-стей. Суховатый критик оказывается человеком темпераментным и едким. Хорошо, что книга не замкнута на одном бесспорном. Оттого она такая живая сегодня.

Жизненная судьба ученого живо и глубоко вос-создана во вступительном очерке И. Шнейдерма-на, одного из его учеников. Здесь по-гвоздевски объективно и немногословно расставлены основ-ные вехи на пути ученого к науке, к организации первого в стране сектора театра (Ленинград, Иса-акиевская площадь, 5). С большой сердечностью автор статьи делится личными своими воспоми-наниями гвоздевского аспиранта.

Позволю себе добавить, что и сам не однажды слушал А. А. Гвоздева, высокого, сутуловатого, поджарого петербургского интеллигента с зам-кнутым лицом, с усталыми глазами рабочего че-ловека. В свои пятьдесят лет он выглядел стари-ком. Время было тревожное. Театр Мейерхольда доживал последние дни. Его позорная «ликвида-ция» была личным ударом для молодежи, а для Гвоздева, наверняка, тем более. В сущности, он и не вынес гибели этого театра, для которого столько сделал. Статья Керженцева о «чужом те-атре» ударила и по нему, безусловно. Колокол звонил и по нем, он это знал. Алексей Александр-ович не дожил двух месяцев до ареста В. Э. Мейерхольда...

Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ,
доктор искусствоведения.